

1726

300 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ НАЧАЛА ГОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА АЛТАЕ

2026 год является знаковой датой в истории Алтайского края. Ровно 300 лет назад в регионе началась разработка рудных месторождений, связанная с деятельностью уральского промышленника Акинфия Никитича Демидова. Получив в сентябре 1725 г. образцы алтайской медной руды, Демидов лично представил ее 10 января 1726 г. императрице Екатерине I. Так случилось, что в 1725 г. скончались и Петр I, и Никита Демидов, поэтому встреча с новой императрицей была важна Акинфию, ставшему на правах старшего сына главой рода.

19 января Акинфий Никитич подал в Берг-коллегию официальное доношение — заявку на право разработки алтайских месторождений. Через месяц, 16 февраля 1726 г., главное горное ведомство страны дало ему разрешение на развитие горного дела в далеком регионе. В документе говорилось: «Ему, Демидову, те медные руды добывать и копать, ... и удобный к тому медный завод... строить, где о пристойное место сыщется». Надо сказать, что сам заводчик тогда еще не имел представления, где находятся вновь обнаруженные месторождения. В своей заявке он указывал, что посланные им люди «приискали медных руд в Томском и в Кузнецком уездах в диких местах»¹. Поэтому столичное горное ведомство отдавало ему месторождения «не отводным числом», то есть без определения конкретных границ пользования лесами и землями. Сам заводчик должен был определить место, где построить медеплавильный завод.

1726 г. стал знаменательной датой не только в истории нашего края. Для рода Демидовых он тоже имел огромное значение, поскольку, воспользовавшись открытием алтайских руд и возможностью личной встречи с цари-

цей, Акинфий Никитич обратился к Екатерине с просьбой о возведении его с братьями в потомственное дворянство. 8 февраля 1726 г. «ея императорское величество указала камисара Никиты Демидова детям на дворянство дать патент (или грамоту)». Разработанный Коллегией иностранных дел документ через десять дней был рассмотрен в Верховном тайном совете, а 24 марта 1726 г. Екатерина утвердила грамоту на возведение в дворянство. Этим документом предписывалось самого Акинфия Никитича, его младших братьев Григория и Никиту, а также «наследников и их потомство мужеска и женска полу в вечныя времена в честь и достоинство Российского государства... по Нижнему Новугороду»².

Той же грамотой новому роду, зачисленному в список нижегородских дворян, был дан фамильный герб. В верхней части щита на серебряном поле размещались «три лозы рудоискательныя зеленые, одна против другой в линию положенные», в знак «изобретения старанием господина Никиты и сына его Акинфия Демидовых медных и железных руд». В нижней части на черном поле, символизирующем подземные богатства, помещался «молот серебряной, употребляемый на железных и других заводах, посредине перпендикулярно положенный», как знак горнозаводского производства.

Разрешение, данное А. Н. Демидову 16 февраля 1726 г., стало точкой отсчета начала развития горного дела на Алтае. Однако освоение рудных месторождений имеет определенные этапы: открытие (получение первых образцов) — разведка (пробная плавка) — разработка (организация промышленной добычи). Открытие месторождений демидовскими рудознателями произошло в 1724–1725 гг. (ука-

¹ Бородаев, В. Б. Возникновение российского сереброплавильного производства на Алтае и основание города Змеиногорска / В. Б. Бородаев, А. В. Контев // Серебряный венец России: (очерки истории Змеиногорска). [2-е изд., испр. и доп.]. Барнаул, 2003. С. 79.

² РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. Д. 269. Л. 2, 3 об.

жем, что первооткрывателями алтайских месторождений были жители Томского уезда Степан Костылев и его напарники, а не люди Демидова). Представленные в Берг-коллегию образцы содержали до 50% процентов металла, что давало надежды на прибыльную работу металлургического предприятия. Однако надо было оценить объемы запасов руд и лесов, возможность строительства медеплавильного завода, то есть провести разведку месторождений. Поэтому из Невьянского завода, уральской резиденции Демидовых, была отправлена специальная экспедиция для оценки месторождений и поиска места для медеплавильного завода.

Впервые о такой экспедиции сообщил в конце XVIII в. известный историк горного дела И. Ф. Герман в первой опубликованной на русском языке истории Колывано-Воскресенских заводов. Он писал: «Демидов, получа об оных [рудах] известие... послал туда для учинения проб и обстоятельного всему обозрения с достаточным на первой случай числом мастеровых людей, подъячаго Дмитрия Семенова сына, по прозванию Козьи-Ножки». Добыв в чудских копиях Колыванского месторождения необходимое количество руды, они «на построенной ими при речке Локтевке печке» выплавили немного «чёрной» меди. Затем с образцами металла и руд посланцы Акинфия Демидова возвратились на Невьянский завод³. Однако историк датировал эту экспедицию 1725 г., считая, что именно она стала поводом подачи заявки в Берг-коллегию в 1726 г.

На основании этих литературных сведений в XIX в. именно 1725 г. был провозглашен датой начала горного дела на Алтае, как и датой основания Колыванского завода⁴. По инициа-

тиве начальника заводов Петра Фролова Горным советом в феврале 1818 г. было принято решение установить в г. Барнауле памятник в честь столетия горного дела. На проекте, составленном самим П. К. Фроловым весной 1825 г., был утвержден текст надписей на бронзовых досках постамента: «Столетию Колывано-Воскресенских заводов, совершившемуся в царствование императора Александра I лета 1825» и «Колывано-Воскресенские заводы основаны статским советником Демидовым в 1725, вступили в собственность императорского величества в царствование императрицы Елисаветы I в 1747 году»⁵. Однако в дальнейшем при завершении строительства на памятнике были размещены доски с другим текстом. Но и в новом варианте фигурировал 1725 г. как дата основания заводов⁶ (хотя ни одного завода или рудника тогда еще в Алтайских горах не появилось).

Ранее на берегу р. Локтевки, на месте предполагаемой первой плавки, была установлена пирамидка из каменных блоков. Единственное ее изображение было опубликовано в 1902 г. в книге «Колыванская шлифовальная фабрика на Алтае»⁷, но в Алтайском государственном краеведческом музее сохранился центральный камень монумента, на котором был вырезан текст: «Прежде бывшей Колыванской завод устрояемой в 1725 году заводчиком Госпо. Демидовым»⁸.

Во второй половине XIX — начале XX столетия началом демидовского производства называли или 1726, или 1727 гг.⁹. В советское время за точку отсчета было принято брать 1727 г., когда на речке Колыванке (совр. Локтевка) был построен небольшой медеплавильный завод¹⁰. В 1977 г. в Барнауле состоялась крупная

³ Герман И. Историческое известие о Колывано-Воскресенских заводах // Сочинения о Сибирских рудниках и заводах, собранные Иваном Германом. СПб., 1797. Ч. 1. С. 234.

⁴ Щуровский, Г. Е. Геологическое путешествие по Алтаю с историческими и статистическими сведениями о Колывано-Воскресенских заводах. М., 1846. С. 19; Алтай, будущая Калифорния России и царствовавшие на Алтае порядки. Лейпциг, 1882. С. 8.

⁵ Ермакова, Л. И. 170 лет со времени открытия в Барнауле Демидовского столпа – обелиска в честь 100-летия горного производства на Алтае // Барнаулский хронограф, 2009 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 2008. С. 84.

⁶ Гришаев, В. Ф. «Демидовский столп» // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1995. Вып. 5, ч. 1. С. 187.

⁷ Колыванская шлифовальная фабрика на Алтае: краткий исторический очерк, составленный к столетию фабрики, 1802–1902 гг. / [сост. Н. С. Гуляев, П. А. Ивачев]. Барнаул: Типо-литография Гл. упр. Алтайского окр., 1902. – С. 22 (примечание), рис. на с. 62.

⁸ АГКМ. О. Ф. № 239.

⁹ Географическо-статистический словарь Российской империи / сост. П. Семенов. СПб., 1865. Т. 2. С. 697; Словцов, П. П. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886. С. 234.

¹⁰ Макеев, Т. М. К истории развития промышленности на Алтае (1727–1917 гг.). Барнаул: Алт. краев. изд-во, 1951. С. 6.

конференция, посвященная 250-летию горного производства на Алтае. К сожалению, в самом сборнике не было ни одной публикации, посвященной собственно юбилейному событию¹¹.

Парадоксально, но и сами Демидовы оспаривали дату 1726 г. как точку отсчета их горно-металлургической деятельности на Алтае. Дело в том, что по указу Петра II от 26 сентября 1727 г. любые металлургические предприятия за Уралом на десять лет освобождались от уплаты налогов. Берг-коллегия считала этот срок со дня дачи разрешения А. Н. Демидову на разработку алтайских месторождений, то есть с 16 февраля 1726 г. Однако сами Демидовы доказывали, что отсчет надо вести «с начала промысла», то есть с 21 сентября 1729 г., когда начал действовать их первый Колывано-Воскресенский завод¹².

Тем не менее, именно 1726 г. можно считать датой, с которой берет начало развитие горного дела на Алтае. И не только потому, что в этот год Акинфий Демидов получил разрешение на разработку месторождений, а еще и потому, что в этом году на Алтае была выплавлена его первая медь.

В феврале 1726 г., еще до получения разрешения о разработке алтайских недр, но уже имея одобрение императрицы, Демидов распорядился отправить на Алтай экспедицию для обследования открытых месторождений. 24 февраля демидовский приказчик Стефан Егоров обратился к главе Сибирских заводов генерал-майору Вилиму Геннину с просьбой разрешить послать в «Томской и Кузнецкой города и в присутствующие к тем городам места для взыскания медных руд салдата Петра Фадеева да при нем двух учеников, горного Дмитрия Семенова, да плавленного Степана Зотова, да двух человек работных людей: Петра Дмитриева да Илью Степанова»¹³. Упоминание в этом документе горного ученика Дмитрия Семенова не оставляет сомнений, что это та самая экспедиция «подъячего

Дмитрия Семенова сына, по прозванию Козьи-Ножки», о которой писал Герман, ошибочно относивший поездку к 1725 г. Однако, как видим, Дмитрий Семенов не был подъячим и тем более руководителем отряда. Главным в этой экспедиции назван солдат Петр Фадеев. Стефан Егоров просил Вилима Геннина разрешить демидовским посланникам не просто обследовать руды, но и «во означенных краях, где медную руду найдут, ... копать наемными людьми и для пробы плавить». На следующий день Егорову для Фадеева и его команды был выдан паспорт на проход к месторождениям и обратно, а также указ Геннина, разрешающий провести разведку месторождений. Приказчик отвез документы на Невьянский завод, откуда вскоре была отправлена первая разведывательная горная экспедиция.

Как писал в 1734 г. в своей истории Колывано-Воскресенских заводов (на латинском языке) академик И. Г. Гмелин, в 1726 г. «под весну» с Урала в алтайские предгорья выехала экспедиция в составе шести человек: военного, ученика плавильного дела, писаря и двух рабочих, а также «одного из тех крестьян, которые сообщили о рудах»¹⁴. Крестьянин повел демидовских посланцев «прямой дорогой к горе, которая теперь называется Колыванской». Там ими была построена небольшая металлургическая печь, предназначенная для пробных плавов. В нее входило около десяти фунтов руды (4,5 кг), что позволяло получить за один раз не более одного килограмма меди. Впрочем, о результатах этих опытов Гмелин узнать не смог. По его предположению, ученик плавильного дела так и «не сумел выплавить чистой меди из руды». Тем не менее, участники экспедиции убедились в богатстве Колыванского месторождения, после чего отправились в Невьянск для отчета перед Демидовым.

Как видим, к колыванским месторождениям помимо пяти посланцев Демидова

¹¹ 250 лет горного производства на Алтае: тезисы докладов. Барнаул, 1977. 140 с.

¹² РГАДА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 137. Л. 147 об.

¹³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 89. Л. 259; Малеев, Л. Алтайский горный округ. С.-Петербург: Тип. Т-ва п. ф. «Электротипограф. Н. Я. Стойковой», 1909. С. 16–17.

¹⁴ ГАНО. Библиотечный шифр 9 (с18) / И-90, № 772. История Колывано-Воскресенского завода Акинфия Никитича Демидова и принадлежащих к нему рудников. 1734 г.: [перевод на русский латинской рукописи И. Г. Гмелина]. – Из содерж.: О поисках руд и строительстве первого завода. С. 2. Машинопись.

приезжал и крестьянин — первооткрыватель этих руд. Примечательно, что в том же 1734 г., когда Гмелин писал свою историю, в Сибирское горное начальство обратился первооткрыватель алтайских месторождений Степан Григорьевич Костылев. Рассказывая об обстоятельствах открытия руд, он сообщил, что в июне 1726 г. к нему в Чаусский острог приезжали и расспрашивали об алтайских рудах «дворянина Демидова приказчики Илья Степанов да Дмитрий Семенов, солдат Петр Фадеев и плавильный мастер Степан Изотов»¹⁵. Это важное уточнение о составе первой команды. Получается, что Илья Степанов — это не просто «рабочий человек», а демидовский приказчик Илья Степанович Харитонов, который затем и будет руководить строительством первого завода на Алтае. Горный ученик Дмитрий Семенович, фамилию которого мы не знаем, но «по прозванию Козьи Ножки», видимо, выполнял функции писаря, почему и назван Германом подьячим. А плавильный мастер Зотов — это демидовский плавильный мастер Степан Изотов. Как указывал Костылев, представители Демидова «объявили нам данной им господина генерала-лейтенанта указ»¹⁶, по которому велено нам сысканным на Алейских горах медные руды показать оным присланным от Демидова. И мы по тому указу те руды в шести местах показали».

Гмелин также указывал, что в 1726 г. вслед за первой экспедицией на Алтай Демидов послал вторую, состоящую всего из двух человек — приказчика и солдата. «Их полномочия заключались в том, чтобы вместе с первой группой обследовать находившуюся на р. Убе рудную жилу, считавшуюся серебряной» (дело в том, что еще в феврале 1726 г. в одном из образцов, переданных Демидовым в Берг-коллегию, было обнаружено серебро). Как утверждал Гмелин, новые посланцы Демидова встретили первую экспедицию, когда та уже направлялась в Невьянск. Теперь все

они должны были вернуться в Колыванские горы, а оттуда проследовать на приток Иртыша р. Убу¹⁷. Раньше мы считали, что эту, вторую, партию возглавлял Илья Харитонов, но обнаруженные новые документы показывают, что у нее был другой руководитель.

Сохранился отчет демидовского приказчика Гаврила Евтифеева от 7 октября 1726 г., написанный в Приобье. Он сообщает, что был отправлен Демидовым «от заводов Невьянских до томских предел и до дистрикта Кузнецкого», в деревню Ировскую на устье Чумыша, куда приехали 2 сентября. Затем он с солдатом Алексеем Федоровичем Бутлеровым к 23 сентября доехали до гор («Камня»), где размещался стан участников первой экспедиции «Петра Фадеева с товарищи». Здесь уже была сооружена плавильная печь, в которой проводилась опытная плавка. Собрав оставшуюся руду и «сок» от первых плавок, «и учредив по обыкности горилщ [горн] и уголь», они выплавили еще 3,5 фунта меди (1,6 кг). После этого команда отправилась «к превысокой Колыванской горе», где уже имелись ямы, обследованные Дмитрием Семеновым «с товарищи». При новой разведке удалось добыть еще более 200 пудов руды, а при пробной плавке из 20 фунтов (9 кг) извлекли почти 0,5 кг меди. Затем были опробованы руды из Гольцовского, Пихтовского и Убинского месторождений. Все пробные плавки, очевидно, проводил Степан Изотов.

На самом раннем чертеже, составленном горным офицером Никифором Клеопиным в ноябре 1727 г., показана «изба Демидова, построена для пробы руд в 726-м году». Судя по схеме, она располагалась на небольшом левом притоке р. Корбалихи, примерно в 4–5 верстах от Корбалихинской горы¹⁸.

В начале октября Евтифеев отправил часть своей общей команды в Невьянск с 30 пудами набранных руд и отчетом о результатах разведки. Их повезли солдат Алексей Бутлеров, рудоискатель Матвей Дмитриев и приказчик Илья Степанов (Харитонов).

¹⁵ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 12. Л. 138 об.; Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 163. Оп. 1. Д. 65. Л. 5 об.

¹⁶ В. И. Геннин к 1734 г. уже имел чин генерал-лейтенанта.

¹⁷ ГАНУ. Библиотечный шифр 9 (с18) / И-90, № 772. История Колывано-Воскресенского завода Акинфия Никитича Демидова и принадлежащих к нему рудников. 1734 г.: [перевод на русский латинской рукописи И. Г. Гмелина]. – Из содерж.: О поисках руд и строительстве первого завода. С. 2. Машинопись.

¹⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 182. Л. 102 об., 105.

Поскольку Евтифеев называет в своем отчете Дмитрия Семенова и Петра Фадеева в прошедшем времени, можно предположить, что их уже не было в Колывани (возможно, их и встретил Евтифеев, ехавший на Алтай, о чем указывал Гмелин). При этом в конце отчета упомянут «рудоищик Матфей Дмитрев», также принимавший участие в работах второй экспедиции. Очевидно, это старообрядец Матвей Дмитриевич Кудрявцов, которого считают тем самым рудоискателем, лидером чарышских староверов, который еще в 1723–1724 гг. сообщил Демидову первые сведения об алтайских рудах.

Как сообщает Гмелин, вскоре и оставшиеся участники экспедиции покинули Приобье, предварительно разобрав жилье, они уехали на Урал. Никакого производства на Алтае тогда еще не возникло, небольшой завод будет построен только к осени следующего года. При-

чем, вопреки бытовавшему с конца XVIII в. мнению, первый Колыванский («ручной») завод был построен не на месте нахождения пробных печей 1726 г. Тем не менее, именно летом — осенью 1726 г. состоялось обследование алтайских месторождений и было принято принципиальное решение о возможности строительства медеплавильного завода. Вопреки утверждениям Гмелина, Степану Изотову удалось выплавить первые килограммы алтайской меди.

Из демидовских первопроходцев, побывавших на Алтае в 1726 г., позднее сюда вернулись Гаврила Евтифеев, Илья Степанович Харитонов и Матвей Дмитриевич Кудрявцев. Двое первых работали в качестве демидовских приказчиков в 1727–1730 гг., а последний основал дер. Кудрявцову.

А. В. Контев

ЛИТЕРАТУРА

Герман, И. Историческое известие о Колывано-Воскресенских заводах // Сочинения о Сибирских рудниках и заводах, собранные надворным советником и академиком Иваном Германом. СПб., 1797. Ч. 1. С. 232–256. — Из содерж.: [об экспедиции Дмитрия Семенова и Степана Изотова, автор ошибочно отнес ее к 1725 году]. С. 234.

Малеев, Л. Алтайский горный округ. С.-Петербург: Тип. Т-ва п. ф. «Электротипо-гр. Н. Я. Стойковой», 1909. 28 с. Отд. оттиск из журн.: Русская старина. 1909. Т. 131, июль, август, сентябрь. С. 301–326.

Кафенгауз, Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв.: опыт исследования по истории уральской металлургии. М.; Л., 1949. Т. 1. 526 с. — Из содерж.: [о возведении в дворянство и получении разрешения на разработку алтайских месторождений. 1726 г.]. С. 163–169.

Шакинко, И. М. Невьянская башня: предания, история, гипотезы, размышления. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989. 302 с.: ил. — Из содерж.: [об экспедиции Степана Изотова, июнь 1726 г.]. С. 271–272.

Контев, А. В. 270 лет со дня разрешения А. Н. Демидову добывать руду и строить заводы на Алтае. 270 лет со времени получения Демидовыми потомственного дворянства // Страницы истории Алтая, 1996 г.: календарь памят. дат. Барнаул, 1995. С. 101–104; рис. Библиогр.: с. 103–104 (16 назв.).

Бородаев, В. Б. Рассказы по истории Алтайского края: учеб. пособие для сред. шк. Ч. 1: 1672–1735 годы / В. Б. Бородаев, М. А. Демин, А. В. Контев; Ком. администрации Алт. края по образованию, Барнаул. гос. пед. ун-т, Лаб. ист. краеведения, Алт. краев. ин-т повышения квалификации работников образования, Краев. пед. лицей. Барнаул: Пикет, 1997. 223 с.: ил., карты. — Из содерж.: [о поиске руд в 1724–1725 гг.]. С. 83–86, 93–111.

Бородаев, В. Б. Как возникла Колывань. Документы и материалы об основании Колывано-Воскресенского завода / В. Б. Бородаев, А. В. Контев // Колывань: история, культура и искусство сибирской провинции России, 1728–1998. Барнаул, 1998. С. 6–86.

Бородаев, В. Б. Возникновение российского сереброплавильного производства

на Алтае и основание города Змеиногорска / В. Б. Бородаев, А. В. Контев // Серебряный венец России: (очерки истории Змеиногорска). [2-е изд., испр. и доп.]. Барнаул, 2003. С. 75–130: рис. Библиогр. в примеч.: с. 125–130 (98 назв.).

[Документы и материалы] // Там же. С. 299–385, 407–410.

Бородаев, В. Б. Начало промышленного освоения Рудного Алтая А. Н. Демидовым в 1726 году / В. Б. Бородаев, А. В. Контев // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур: материалы 4-й междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 14 нояб. 2003 г. Барнаул, 2003. Вып. 4. С. 32–47. Библиогр. в подстроч. примеч.

Контев, А. В. Демидовские горно-металлургические заводы // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1: А–И. Новосибирск, 2009. С. 473.

Контев, А. В. Возникновение российского горно-металлургического производства на Алтае и отражение этого процесса на чертежах 1720-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2 (54), т. 1. С. 47–49. Библиогр.: с. 49 (16 назв.).

Контев, А. В. История Алтайского края XVIII–XIX веков: учеб. для вузов / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение «Алт. гос. пед. ун-т». Барнаул: АлтГПУ, 2017. — Из содерж.: [о работе первых рудоискательских экспедиций в 1719–1725 гг.]. С. 25–27.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Алтайского края (ГААК).

Ф. 163. Оп. 1. Д. 65. Историко-статистическое описание Колывано-Воскресенских заводов, составленное И. Ваймарном по поручению Екатерины II; Л. 4–5 об. — о поисках руд.

Государственный архив Новосибирской области (ГАО).

Библиотечный шифр 9 (с18) / И-90, № 772. История Колывано-Воскресенского завода Акинфия Никитича Демидова и принадлежащих к нему рудников. 1734 г.: [перевод на русский латинской рукописи И. Г. Гмелина]. — Из содерж.: О поисках руд и строительстве первого завода. С. 1–3. Машинопись.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО).

Ф. 24. Оп. 1. Д. 182. Л. 102 об., 105 — карта первых открытых месторождений. 1727 г.

Ф. 24. Оп. 1. Д. 89. Л. 259–260 — о направлении экспедиции весной 1726 года; л. 264 —

паспорт для проезда экспедиции на Алтай. 25 февраля 1726 г.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Ф. 154. Оп. 2. Д. 269. «Дело о даче диплома Акинфию, Григорию и Никите Демидовым на дворянство и о бытии им по списку в дворянах по Нижнему Новгороду». 1726 г.

Ф. 271. Оп. 1. Д. 576. Л. 92–93 об. Отчет демидовского приказчика Гаврила Ефтихьева об обследовании места под медеплавильный завод у горы Колыванки. 7 октября 1726 г.

Ф. 1267. Оп. 1. Д. 131. Л. 1–2 об. Доношение А. Демидова в Берг-коллегию о медных рудах, найденных в бассейне рек Алея и Чарыша, с просьбой разрешить начать горно-металлургическое производство на Алтае. 19 января 1726 г.; Л. 6–7. Результаты опробования руд, представленных А. Демидовым в Берг-коллегию; Л. 10–10 об. Разрешение А. Демидову от Берг-коллегии на разработку алтайских месторождений.